

Д. Д. ВЛАСОВА
Свердловск

ТОПОНИМЫ, ОТРАЖАЮЩИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КОНДИНСКИХ МАНСИ

Манси, проживающие в бассейне р. Конды, приняли христианство еще в 1715 г.¹ Однако языческие верования и представления на протяжении веков продолжали сохраняться в сознании людей, смешиваясь и перекрещиваясь: здесь и тотемизм, в том числе финно-угорский и палеосибирский культ медведя, и анимистическое олицетворение грома, солнца, сил воды и тайн леса, и остатки первобытных представлений о священных местах обитания духов. Для части пожилых манси они имеют место и сейчас — как суеверия или дань традиции.

Часто языческие представления находят отражение в географических названиях: топонимы включают имена духов и героев языческих легенд, а также лексемы со значением «священный», «заколдованный». Анализу таких топонимов и посвящена данная статья. Использованы полевые материалы 1972—1978 гг., записанные автором от обрусевших или двуязычных манси в Кондинском районе Тюменской области.

Топонимы сгруппированы по входящим в их состав лексемам, обозначающим религиозные, фантастические представления кондинских манси. По техническим причинам мансийские звуки передаются средствами русского алфавита. Долгота и ударение (всегда на первом слоге) не обозначаются. Заднеязычный смычный носовой сонант перед *к* обозначается буквой *н*. Буквами *ы*, *э*, *г* передается очень слабый фриктивный заднеязычный звук.

экэ «самка, жена, старуха, бабушка». В самостоятельном употреблении почти не встречается (чаще говорят *нэ* «женщина, жена, баба»), хотя может употребляться для образования слов, обозначающих существа женского пола: *ло-экэ* «кобылица». «Экэ — так красноярские говорят», — утверждает информант Ф. А. Тайлокова, но сама же говорит о священном камне *Эхутс-экэ*. Она же приводит слова, обращенные к самой почитаемой

---

¹ Новицкий Г. Сказание о народе остяцком. Новосибирск, 1941, с. 91—99.

лесной волшебнице: «Суй-экэ, уанэм суав полэл мейан!» («Лесная бабушка, меня ягодами одари!»).

В топонимии представлены: *Эхутс-экэ* («Камень-старуха»), *Эк-уаницхавы-нильтэнг* («Обрыв старика и старухи»), *Эк-кахэртур* («Озеро живота женщины»), *Лов-щанк-экэ* («Бабушка бугра на реке Лове»), *Уор-пывыл-щанк-экэ* («Бабушка бугра деревни Уор»).

Об озере *Эк-кахэртур*, очертания берегов которого напоминают тело человека, лежащего на земле с распростертыми руками и ногами — озерными заливами, манси сложили одну из своих удивительных легенд, согласно которой колдунья *Таръ-ить-экэ* («Повелительница сплошной воды») ² решила соединить воду Конды и Юконды и, прорезая реки и протоки, прошла уже половину пути, когда за ней погнались мужчины и, не давая смешать воду рек, метали в нее стрелы, а догнав, расправились с ней, изрубив на куски и разбросав части тела. С тех пор *Таръ-ить-экэ* лежит между двух рек. Ее живот стал озером, руки и ноги — озерными заливами. Поросший лесом мыс на озере — пояс колдуни. Ее грудь — бугор в прибрежном бору, нос — грива длиной в 700 м, глаза — два небольших озера, еще одно озерко изогнутой формы — ее подбородок, весенние протрки — растрепавшиеся волосы, острова среди болот — подушки, тут же разбросаны ее ложки около ключей с родниковой водой. Это разработанное в деталях представление далеко не всегда находит отражение в топонимах: например, озера — «глаза» носят сейчас названия *Ял-тур* («Нижнее озеро») и *Той-павл-тур* («Озеро летней деревни»), озеро — «подбородок» называется *Кысын-тур* («Загнутое озеро»). Вместе с тем в таких топонимах, как *Эк-кахэртур* («Озеро живота женщины»), *Энтпъяр-ваный* («Мыс талии, пояса»), *Щак-майлъ*, или *Сяк-сак* («Женская грудь, грудь с соском»), *Эка-пун-сов-нял* («Кустарниковый мыс зада женщины»), *Ваницэр-йол* («Ложечный ключ») миф о Таръ-ить-экэ закрепился и лексически.

Часть этих топонимов соответствует топонимам из записанной Е. И. Ромбандеевой на средней Сосьве мансийской легенды о хвастливом великане, в которой также идет речь о разбросанных частях тела великана, превратившихся в озера, речки и острова. Ср. *Поль-хос-тур* («Озеро-желудок»), *Энтап-овл-йаыг* («Две речки конца пояса») ³. Здесь следы общей легенды или сходного видения мира. Существование подобных топонимов

² Ср. Wogulische volksdichtung gesammelt und überstezt von Artturi Kannisto, Helsinki, 1951, I, s. 9. Здесь в легенде с другим сюжетом упоминается *Тарът-нэ*, *Тарът-нэ-экэ* — «Ершова баба». Перевод информантом имени скорее всего ошибочен или заведомо ложен как проявление табу. Ерш на Средней Конде — *гуарэй*. Кроме того, настораживает морфологическое несоответствие перевода.

³ Ромбандеева Е. И. Некоторые этимологии мансийских топонимов. — В сб.: Вопросы финно-угорского языкознания. М., 1965, вып. 3, с. 50—51.

еще раз подтверждает подчеркиваемую А. К. Матвеевым необходимость учета «системных связей при интерпретации образовых топонимов»⁴.

Йальпэнг «священный, заколдованный, заверованный». В апеллятивной лексике слово не зафиксировано (кроме *йальпэнг-вой* «медведь, священное животное» на Нижней Конде). Сохранилось в топонимах: *Йальпэнг-йа* («Священная речка»), *Йальпэнг-йа-тур* («Озеро священной речки»), *Йальпэнг-суй* («Священный бор»)⁵, *Йальпэнг-нялхтэ* («Священный мыс»), *Йальп-каль-лох* («Залив священной избушки»), *Йальп-каль-лох-йол* («Ключ в заливе священной избушки»), *Эльпен-тур* («Священное озеро»)⁶.

Очевидно, многие топонимы этого типа уже забыты. В фольклоре, например, упоминается река *Йальпэнг-я* («Священная река») у деревни Евра⁷, но в наше время в топонимии деревни Евра такое название не зафиксировано.

най «княгиня, богиня». В легенде, записанной на средней Конде⁸, упоминается о покровительнице деревни Евра *Ивэр-най*, которой приносят в жертву семь коров. В другой раз ее называют «богиней огня с кровавым языком пламени». Информант Н. А. Семенов говорит: «Раз най, значит, шайтанка... Най — женский, а пупэй — мужской». Он же вспоминает, что у них в деревне Терес пожилые женщины приговаривали слово *най* «огонь-божество», когда разводили огонь — тоувт. В настоящее время обрусевшие манси употребляют это слово в сниженном значении: «Ишь, какая най, барыня!».

В топонимии засвидетельствованы *Най-тур* («Озеро богини»), *Най-волэм-няр* («Болото, где сидела жена князя»).

отэр «князь, защитник» — герой легенд и преданий. В топонимии фигурируют: *Отэр-нав* («Княжеская пава»⁹), *Отэр-вищ-холэм-йуас* («Копаная проточка князя»), *Отэр-хансэм-суй* («Бор, где князь залезал (на небо)»), *Отэр-хансэм-тур* («Озеро, где князь залезал (на небо)»), *Вищ-отэр-ворый* («Маленькая курья князя»), *Вищ-отэр-ворый-воль* («Плес маленький курья князя»).

пастэр «крылатый охотник». С его именем связана мансийская легенда о превращении шестиногих оленей в четвероногих

---

⁴ Матвеев А. К. Образное народное видение и проблемы ономастической и этимологической интерпретации топонимов. — В сб.: Вопросы ономастики. Свердловск, 1977, вып. 12, с. 15.

⁵ Информанты поясняют: «В заверованном бору деревьями убивало тех, кто пришел рубить бор».

⁶ Теперь — Сырковое озеро. Старое название сохранилось на картах — семах лесников.

⁷ Wogulische volksdichtung gesammelt und übersetzt von Artturi Kannisto, t. 2, s. 22.

⁸ Там же.

⁹ *Пав* — речка с родниками.

и о происхождении созвездия Олень-Лось (Большая Медведица).

В ономастике засвидетельствованы: *Пастэр-йа* («Речка пастера») около Юмасинского тумана. *Пастеровы* — фамилия семьи в деревне Рахта на Леушинском тумане.

пупый «дух, родоначальник и покровитель рода». По представлениям манси, в каждой деревне свой пупый. Он обитает в заверованном амбаре или в дереве, камне, в змее, лебедь, куропатке, почитаемых как священные. Озеро, где живет пупый, имеет очень черную воду. Лихорадка, понос и смерть ожидают тех, кто возьмет с дерева или из амбара монеты, а тем более срубит волшебную ель или лиственницу. До сих пор в глухой деревне можно услышать: «Она листвень засекет — у тебя спина переломится». Слово *пупый* является обобщающим по отношению к конкретным именам духов и, видимо, употребляется взамен запретных. Об этом свидетельствует, например, такой факт: во время беседы с А. Л. Елушкиной речь зашла о гусе — лунт. Она сразу замолчала и отвернулась, а ее дочь объяснила: «Нельзя говорить: это их пупый». Н. А. Семенов говорит: «Пупыйовнэ косийэх куарх» («Своим шайтанам молиться надо»), но перечислить имена «своих» духов отказывается.

Можно допустить, что слово *пупый*, широко распространенное на Конде, вытеснило прежнее обозначение понятия «священный» — *йальпэнг*, многократно зафиксированное А. Каннисто, а также Г. В. Глинских и А. К. Матвеевым в бассейне р. Лозьва¹⁰. В настоящее время слово *пупый* в речи кондинских жителей, в свою очередь, заменяется словом *шайтан*.

В топонимии отмечены: *Кер-Пупыгт* («Железные духи» — место поклонения железнному старику на берегу Конды), *Них-пупый*, *Пупый-них* («Священная лиственница»), *Пупый-халь* («Священная берега»), *Пупый-аах* («Священная гора»), *Пупый-мэ* («Священное место»), *Пупый-сомлех* («Священный амбар»), *Пупый-йе-йуанк* («Болото священной речки»), *Толым-пупый-ворый* («Толымская священная курья»), *Пуп-пайлен-тур* («Домашнее священное озеро») ¹¹.

щанк «родная бабушка» — самое почитаемое божество, волшебница леса. Ср. в фольклоре *Йани-нэ*, *Йани-щанк* — великая женщина, могучая мать, царица над семьюдесятью главными духами ¹²; *Щанков-экв* — «наша бабушка, прародительница» ¹³.

В топонимии засвидетельствованы: *Лов-щанк-экэ* («Бабуш-

¹⁰ См.: Wogulische volksdichtung gesammelt und ubersetzt von Artturi Kannisto; Глинских Г. В., Матвеев А. К. Материалы по мансийской топонимике. I. — В сб.: Вопр. ономастики. Свердловск, 1975, вып. 10, с. 55—56.

¹¹ «Шайтаны там раньше купались», — поясняет информант.

¹² Wogulische volksdichtung..., t. 1, s. 93.

¹³ Wogulische volksdichtung..., t. 2, s. 4—5.

ка бугра реки Лова»), *Нову-щанк* («Бабушка реки Нава»), *Пор-панкэп-лёнк-суй-щанк* («Лесная волшебница по дороге к бору Порпанкэп»), *Супэр-сунт-щанк* («Бабушка устья реки Супра»), *Щанк-оанцхаыг* («Супруги бабушка-дедушка»), *Щанк-ус* («Городище бабушек»), *Уор-навыл-щанк-эка* («Бабушка бугра в деревне на возвышении»). Все эти топонимы обозначают возвышения — святые места¹⁴. Ср. аналогичные топонимы на Лозье¹⁵, а также русск. «Да поехали (Самсон-Святигор) с Ильей да по святым горам¹⁶».

Информанты объясняют: «Это бугор, заверованное место... Старуха была, мать-покойница. Ей скот резали. Она рыбу давала, счастье давала. Там бугорок был Щанк-эка. Амбар был. Деньги клали. Хозяин деньги принимал, скот принимал...» (д. Половинка). «Болото перейдешь — кочка по дороге в Шалашный бор, она земляная, со стол. Это суй-щанк. Ей говоришь: «Суй-экэ, уанэм суав полэл мейан» («Лесная бабушка, меня ягодами одари»). Там ямка есть. На верх кочки ягоды кладешь».

оанцх «властелин, хозяин, старик». Это слово использовалось при обозначении древнейшего почитаемого божества *вуй-анцх* («медведь, животное-властелин»). С этим именем обращались к первому весеннему грому, когда он еще не гремел, а только собирались тучи: «Шахэл-анцх мыэнов сак вэль пэле туалаян!» («Дедушка гром! Шибко нас не пугай!»). Очевидно, слово *оанцх* употреблялось как замена других запретных наименований древних божеств.

В топонимии сохранились: *Асн-оны-оанцх* («Старик-дырватая сосна»), *Эк-оанцаыг-нильтэнг* («Гора старика и старухи»), *Сорый-анцх* («Хозяин Сорый»), *Усэп-пывл-онцх* («Хозяин городищенской деревни»). Ср. *Аньсюкв*, речка, приток р. Вижай (Ялпынг йа)¹⁷.

Информанты поясняют: «Амбар называли Сорый-оанцх. Просили здоровья себе, ребятишкам: «Уащем анцх уанэм сторовья майан! Ом вищкарэм сторовья майан!» («Дедушка-хозяин, мне здоровья дай, моим детям здоровья дай!»). У Эхутс-экэ («Камень-старуха») тоже здоровья просишь. Сорый-анцх и Эхутс-экэ — это как бы муж с женой». «Сорый — шайтан, бог, будто бы. Сорый-сомлх — шайтанский амбар. Скота около него резали. В Покров, в Кресто-котл (пасху). Ставили головой на полуденную сторону, покрывали голову белым полотном. В амбар в щелочки деньги толкали. Круг амбару брызгаешь квас ложкой, приговариваешь: «Оанц сорый, уанэм амельтах

¹⁴ Ср. *сянкв/щанкв* «возвышенность» (Б-В).

¹⁵ Глинских Г. В., Матвеев А. К. Материалы по мансийской топонимике. I, с. 11.

¹⁶ Русское народное творчество. М., 1959, с. 250.

¹⁷ Глинских Г. В., Матвеев А. К. Материалы по мансийской топонимике. I, с. 12.

вель таритан! Лэни йолом!» («Не пускай меня хворать, дедушка Сорый, чтобы хорошо я жила»).

торэм 1) одно из древних языческих представлений, в котором проявилось одушевление природы — неба и северного сияния (*ном-торэм*), погоды и атмосферных явлений (*торэм-щицкэ*) и устрашающих подземных сил, связанных со смертью (*йол-торэм*); 2) христианский бог.

В топонимии представлены: *Йол-торэм-сором-сунтт* («Выходы нижнего бога смерти»), *Торэм-кан-воль* («Плес божественного места»), *Торэм-куаль-нарт-яхтлам-суй* («Бор, где рубили бревна для церкви»).

вэткц «водяной, мамонт, водяное чудовище, которое подрывает берега».

В топонимии представлены: *Вэткц-киален-тур* («Озеро дома мамонта»), *Вэткэцэнг-тур* («Мамонтово озеро»).

Н. А. Семенов рассказывает, как в Леушинском тумане, в самом глубоком месте — под обрывом у деревни Пашня, он видел мамонта: «Был тихий вечер. Заходило солнце. В Леуши на престольный праздник ехали две лодки-кедровки из Сатоги, три осиновки из Амыньи и три — с Тересу. И вдруг вышел мамонт вышиной с дом. Мохнатая лапа метров в десять. По воде ударяет, водой брызгает, лапой воду бил. Все ревут, испугались, куда деваться?! На другой день в этом месте опять, говорят, вышел». Другая легенда, рассказанная им, связана с другими фантастическими представлениями манси: «Когда рыбачат, башлык-бригадир деньги в озеро пускает. Которые башлыки что-то читают: «Я тебя уважаю, рыбу нам дай». Однажды неводить начали. Вытащили невод — ничего нет, одна кочка. С ней убежали в избушку. Невод убрали, сварили, что было, раз рыбы нет. Ночью пришел водяной и говорит: «Мой ребенок обратно отдавай!» — «Не отдам, давай нам рыбы!» — «Завтра приходите, полтонны дам. Ребенка отдашь?» — «Завтра и отдам!». На утро долбили, поставили (невод), а потом черпали-черпали рыбу саком. То ли пятьдесят пудов, то ли больше. Башлык сказал: «Невод уберем, рыбу уберем, больше ничо не надо». И кочку обратно бросил. В каком это озере? Николай — брат — он знал».

шайтан «дух, неопределенное мифическое существо» (обитает в амбарах, в деревьях, в земляных буграх). Этим словом пользуются русские и двуязычные манси при переводе названий мансийских духов на русский язык: «Щанк — это бабушка, шайтан ли какой». Заимствовано из тат. *шайтан* «черт» (Фасмер, IV, 395). Использование заимствованного термина в подобной лексической группе представляется свидетельством тенденции к снижению уровня «святости», а также проявлением расплывчатости мифологических представлений в наши дни.